

А. Ф. ЛОСЕВ

Значение Ломоносова в истории русской литературы*

План

Вступление. Ломоносов среди других великих русских людей.

Изложение. Значение Ломоносова в истории русской литературы.

- А.* Значение Ломоносова, как родоначальника ложноклассического направления: а) значение в литературе и б) влияние на тогдашнее общество «торжественных» од.
- Б.* Значение «духовных» од Ломоносова а) как оригинальных по содержанию, б) небывалых до тех пор по форме и как в) оказавших влияние на развитие 1) русской мысли и 2) красоты выражения идей, приходивших с Запада.
- В.* Ломоносов как первый писатель, подметивший принадлежность русскому языку тонического стихосложения: значение его а) первой оды, написанной тоническими стихами — «На взятие Хотина» и б) «Письма о правилах российского стихотворства».
- Г.* Общие улучшения, сделанные Ломоносовым в русском языке: а) он точно разграничил области славянского и русского языка и б) дал указания как и когда употреблять слова того и другого.

Заключение. Будущее развитие русской литературы.

Среди всех слов, составляющих богатство русского языка, мы различаем какие-то особенные, отличные от других, минутное размышление о смысле которых уже рисует нам целые картины, вызывает целые потоки все новых и новых мыслей.— Петр Великий! И строгий, величавый лик преобразователя встает перед нашим воображением, благородные деяния его, полные любви к отечеству, занимая наши мысли, поражают нас своей новизной, разумностью и какою-то неотразимой силой. Во всех поступках чувствуются ге-

* А. Ф. получил «5» за это сочинение от Ф. К. Фролова, директора гимназии, любимого учителя русского языка и литературы в классе А. Ф. В революцию он эмигрировал на Балканы. Это он подарил А. Ф. в старших классах сочинение Вл. Соловьева. В 1909 г. в классе, которым руководил Федор Карпович Фролов, А. Ф.— гимназист прочитал свою первую в жизни лекцию «Значение наук и искусств и диссертация Руссо “О влиянии наук на нравы”». — *Примеч. А. А. Тахо-Годи.*

ний, таланты...— Пушкин! А сколько мыслей связано с этим одним только словом, о чем мы только не можем подумать, произнося его? Бессмертные произведения поэта из поэтов красноречиво говорят о дарованиях их творца, дают понять его значение.— Ломоносов! Какое-то необыкновенное, особенное чувство охватывает все наше существо при воспоминании об этом великом человеке. С какою-то необычайной силой действует это могучее слово, пробуждая наши мысли к работе, наши чувства к благородным порывам, нашу волю к благодетельному совершенству. И как можно быть равнодушным, вспоминая это бегство из родительского дома, эту лихорадочную работу в стремлении объять своим разумом все существующее, эти возвышенные мысли, с таким художеством изложенные в различных произведениях, наконец, всю эту жизнь Ломоносова, простую, но тем более поучительную и драгоценную для нас! Ум его наслаждался наукой, и все его земное поприще было непрерывным гимном чистых, возвышенных стремлений.

Насколько Ломоносов успел в науках, насколько он двинул вперед русскую мысль своими небывалыми до тех пор научными сочинениями — говорить не приходится, ибо это уж слишком известно. Но следует, однако, заметить, что Ломоносов не был ученым-педантом, напротив, почти все его научные сочинения носят литературный характер. Ломоносов не мог обходиться без поэтических отступлений, излагая какую-нибудь научную мысль, а в литературных произведениях эта поэтическая фантазия достигала чего-то необыкновенного, во всяком случае никак не знакомого современному ему обществу. Именно с этой стороны, со стороны тех заслуг, которые оказал Ломоносов русскому литературному языку, нам и предстоит рассмотреть деятельность «Российского Пиндара». Что же сделал Ломоносов по отношению к русской литературе? Но постараемся ответить сначала на такой вопрос: соответствовало ли развитие русской исторической жизни и вообще подъем умственного состояния России после Петровских реформ развитию литературы, красоты слога для воплощения приходивших идей Запада? — Отчасти, но далеко не совсем. Давно ожидался писатель, который бы дал новые литературные формы, давно ощущалась надобность в новых, действительно «новых», литературных произведениях, имея которые русская литература могла хотя бы несколько приближаться к иностранным литературам. И вот является Ломоносов. В Европе в это время господствовал ложноклассицизм. Ломоносов переносит в нашу литературу ложноклассическое направление, первый дает образцы произведений этого рода. Но первый ли? — Вне всякого сомнения, ибо Тредьяковский своими бездарными произведениями мог только уронить значение ложноклассицизма в литературе, но никак его не возвысить. Ломоносова же мы по полной справедливости называем родоначальником как вообще нового ли-

тературного языка, так в частности и ложноклассицизма, имевшего громадное влияние в течение всего XVIII-го столетия. Но ложноклассическое направление несомненно имело много отрицательных сторон. И может быть, оно остановило развитие литературы, может быть сильные поэтические таланты только поэтому и прошли в истории, не принеся существенной пользы? Вопрос этот не решен, но во всяком случае ложноклассицизм не повредил русской литературе, если только не принес пользы. Что же касается ломоносовских ложноклассических произведений, то, благодаря редкостной силе поэтических дарований нашего «Пиндара», они представляют собою не рабское подчинение чужому, но некоторое сочетание самостоятельности и легкого подражания классическим произведениям. Ломоносов был, таким образом, первым нашим ложноклассическим писателем или, точнее, начинателем ложноклассицизма в области лирики.

Но у Ломоносова есть и такие произведения, которые были написаны уже не теми полуискусственными приемами в подражание французским писателям, есть такие, в которые автор вложил всю свою душу, желал изобразить в них только то, что чувствовал, о чем мыслил, независимо от других подобных произведений, существовавших в разных литературах. Здесь Ломоносов и показал, собственно, всю силу своего поэтического таланта, здесь русские впервые увидели оригинальные образцы тонических стихотворений. «Утреннее и вечернее размышление о Божиим величестве» совершенно самобытные, как по своему содержанию, так и по форме, оды могущественно действовали на читающее общество. Мыслящие люди видели в них рождение изящной нашей литературы. Прелесть свойственного русскому языку тонического стиха впервые поразила слух образованного человека, впервые верно сообщила ему мысли их автора. Содержание этих од составляет резкую противоположность с существующими тогда произведениями литературы. Ломоносов соединяет в своих одах научные размышления, поэтическую фантазию и выражение религиозного чувства. Возвышенные мысли, возвышенные порывы сердца, прекрасно изображенные поэтом, — вот в чем заключается достоинство духовных стихотворений Ломоносова. Не возвысил ли этим наш славный муж значение изящной литературы в глазах тогдашнего общества, не способствовал ли развитию доставленных Петром в Россию идей? Только глупый, бесчувственный неуч может ответить на это отрицательно.

Уже было упомянуто, что Ломоносов впервые явил в нашу литературу тоническое стихосложение. Принадлежность русскому языку этого стихосложения, основанного на слогуударении, была замечена сначала Ломоносовым из наблюдения над немецкими стихами и нашей народной поэзией. Как известно, Ломоносов долгое время в молодости провел в Германии, куда был послан для изучения

естественных наук. Любознательный ум не удовлетворялся одними этими предметами, и вот Ломоносов, изучающий горное дело, присылает в русскую Академию Наук сочиненную им оду «На взятие Хотина» с приложением небольшого сочинения «О правилах русского стихотворца». Приходится поражаться той проницательности, тому тонкому распознаванию сходства и различия русских народных стихов и немецких стихотворных произведений, тому верному чувству и гениальному чутью истины в художественной нашей литературе, которыми так умело, так плодотворно воспользовался Ломоносов. Нужно ли говорить о пригодности тонических стихотворений нашей литературе, требует ли подтверждения заслуга Ломоносова в этом отношении? Быстрота, с которой усвоилась нашей поэзией упомянутая реформа в области техники русского стиха и господство ее доселе красноречивее всяких слов говорят нам о том значении.

Но все перечисленные стороны литературной деятельности Ломоносова касались, главным образом, «литературных» произведений в собственном смысле этого слова. Не сделал ли Ломоносов чего для простой обыденной прозы? Едва ли найдем такую область знания, где бы Ломоносов ни отличился, а по отношению к родному языку он и подавно должен был сделать что-нибудь для его развития. Ломоносов написал «О пользе книг церковно-славянских в Российском языке». Как и все у него это сочинение оригинально, основано на твердых устоях, это продукт упорных трудов и умственных напряжений. Бросим скорый взгляд на русский язык доломоносовского периода. Наши предки, имея сбивчивые и неопределенные мысли, владели таким же беспорядочным языком, добрую половину которого составляли чужие, плохо прививавшиеся нам, иностранные слова. Смесь русского и церковно-славянского, сильное влияние немецкого, остатки татарского, господство в науке латинского, многие слова польского — вот такой хаос представлял собою русский язык в XVI и XVII столетиях. Ломоносов, выступивший на историческую сцену с такими талантами, не мог удовлетвориться существовавшей тогда речью, он сразу понял всю неприглядность схоластического формализма в нашей литературе, начал искать настоящий «русский» язык и нашел его в языке народной массы, в народной поэзии, оставшейся незахваченной схоластикой и прочими влияниями. Но Ломоносов, с другой стороны, не мог отказать и еще от одного также весьма важного, освященного веками славянского языка, и эти два рода слов и послужили Ломоносову для выражения его новых идей для создания его замечательных литературных произведений. Устанавливая предел многочисленности славянских слов в русской речи, Ломоносов создает три стиля, которые и рекомендует употреблять соответственно с содержанием произведения. Последующие наши писатели, как известно,

тоже находили нужным употреблять церковно-славянские слова и формы в своих духовных, с высоким содержанием, произведениях. (Для примера достаточно взять хоть пушкинского «Пророка»). Ломоносов, одним словом, был основателем русского литературного языка.

Было на Руси время, когда люди не имели письменности. Шли века, которые обогащали русскую литературу почти только одними церковными проповедями. Пришло время Ломоносова. Мы только что рассмотрели эту плодотворную деятельность первого гения нашего века, увидели, какое значение имела она в литературе. Дальше пошли Державин, Фонвизин, Карамзин, Крылов, Пушкин, Гоголь. За ними последовали Аксаков, Гончаров, Островский, Тургенев, Толстые. Ум не хочет останавливаться, спрашивает, что дальше, дальше? — Если литература будет идти тем же шагом, каким шла от Ломоносова до нас, если каждые полвека Россия будет рождать по столько славных поэтов и писателей, как это было в последнее столетие, счастливое будущее ожидает тогда нашу литературу, от- радно подумать о ее предстоящем развитии. Имея таких писателей, как Ломоносов, которые из ничего делают чудеса, не трудно вообразить и других грядущих поэтов и ученых. Да разорвутся же оковы, удерживающие язык и просвещение от развития! Да исчезнут препятствия в наших стремлениях к благу и добру! Пусть сгинет ложь и несправедливость, пусть, наконец, они уступят место красоте и поэзии!

1908 г.

